

Глава 28: Мутация зрения

Ши Му был так потрясен, что не мог ничего сделать, кроме как сидеть на ветке в течение какого-то времени. Когда он, наконец, пришел в себя и посмотрел вниз, сцена, развернувшаяся под ним, оказалась почти такой же безумной, как то сказочное событие, которое он только что пережил.

Первоначальное полумертвое дерево теперь было покрыто зелеными листьями, его ветви энергично тянулись вверх, как будто оно пробудилось от долгого сна.

Ши Му оглянулся, а затем пристально посмотрел на дерево. Он спрыгнул вниз только после того, как сумел заверить себя, что с деревом не было не случилось ничего странного. Единственной странной вещью было то, что дерево начало возрождаться к жизни.

Пэн!

Ши Му приземлился на землю с глухим ударом, подняв вокруг себя кольцо пыли.

Испустив длинный вздох, он снова посмотрел в небо. Он все еще был удивлен безумными событиями этой ночи.

Наконец, он принял тот факт, что он на самом деле оставался на ветке большую часть ночи. Он все еще помнил, как чувствовал себя неспособным контролировать свое тело, и ощутил холод, когда подумал об этой страшной сцене.

Наваждение! Это был первый раз, когда он пережил что-то подобное.

С буквальной точки зрения, это не было «наваждением». Однако не было другого слова, чтобы описать это странное событие, когда его разум оставался абсолютно ясным, но его тело было парализовано. Когда Ши Му вспомнил, как глаза обезьяны проглотили сверкающие огни в небе, он невольно коснулся своих глаз. Он протер их, ощущая смутное чувство беспокойства. Однако казалось, что, кроме некоторого дискомфорта, с его телом не случилось ничего плохого.

Ши Му бросил еще один взгляд на двор, пока он размышлял над этим событием.

«Что ... Что это?» - произнес он, снова пораженный изумлением.

Он не понимал, что произошло с его глазами до этого момента. Он бросил взгляд в сторону муравья, который находился в двадцати метрах от него на траве. Когда он перевел внимание на угол двора, он увидел паука размером с фасолину, плетущую свою паутину в утренней тишине.

Ши Му вздохнул, а затем поднял голову, чтобы посмотреть на лист на большом дереве. То, что он увидел, очень удивило его. Светлые жилы листа были так же отчетливо видны, как вены на его руке.

Ши Му был ошеломлен.

По прошествии определенного времени он внезапно рассмеялся. Вся усадьба, а также слуги, которые спали в ней, содрогнулись от его смеха. Слуги были, естественно, очень раздражены, когда их разбудили от приятных сновидений. Однако они ничего не могли сделать, кроме как вернуться спать, бормоча под нос проклятья после того, как им удалось определить источник смеха.

Ши Му вернулся в свою спальню. Он закрыл дверь, подошел к кровати и схватил с постели железный нож. Некоторое время подумав, он направил взгляд на горящую свечу. Он смотрел на свечу, которая уже почти полностью сгорела.

Он слегка тряхнул запястьем, и тень ножа проскользнула мимо кончика свечи. Пламя свечи сразу же погасло.

Ши Му нанес по свече еще один удар.

В воздухе раздался пронзительный свист, и холодная вспышка пролетела над столом, как крошечный торнадо. Тем не менее, свеча осталась на своем месте на столе.

Ши Му улыбнулся и прижал кончик ножа к столу.

Пэн! Раздался громкий звук.

Свеча слегка дрогнула, а затем разделилась на восемь одинаковых частей. Каждая часть выглядела так, как будто она была разрезана точно по линейке.

«Восемь Порезов в Одном Вдохе! Это именно то, что я подозревал. Но, если бы я мог резать точнее, я мог бы, вероятно, увеличить скорость. Не стоит воноваться, я все еще привыкаю к своему новому зрению. Как только я привыкну к своему усиленному зрению, я смогу даже исполнить Девять Порезов в Одном Вдохе», - прошептал Ши Му, глядя на кусочки свечи с пылким выражением на лице.

Закончив говорить последнее слово, он снова взял в руки свой железный нож. Каждый косой удар создавал семь или восемь теней от ножа, которые были слабо видны в воздухе. Глаза Ши Му становились все ярче, и он продолжал практиковаться в своих техниках без перерыва.

*** **

* Несколько дней спустя, вечером. *

Окна спальни Ши Му были открыты, и слабый лунный свет падал перед его кроватью. Ши Му бросился на кровать, не в силах заснуть.

Он вздохнул и встал с постели. Он толкнул дверь и вышел из комнаты, чтобы искупаться в лунном свете, как будто пытался что-то почувствовать.

Через мгновение он поднялся по зеленому дереву во дворе. Приняв соответствующее положение, он уселся на ветке и принялся смотреть на небо.

По прошествии короткого промежутка времени он начал слегка дрожать. Он обнаружил, что все его тело словно приклеилось к дереву, и он снова не мог двинуться с места.

В следующий момент он снова превратился в белую обезьяну из своего сна. Он продолжал сидеть на ветке и поглощал свет, падающий с неба. Он прекрасно понимал, что у него нет контроля над своим телом, пока он был обезьяной, но он не мог удержаться от того, чтобы осмотреть свое окружение, используя периферийное видение.

«Здесь должен быть зеленый червь в трех дюймах, но, похоже, его там нет. Один, два, три ... семнадцать. Во вчерашнем сне возле моей левой руки было девятнадцать листьев и их было двадцать позавчера. Похоже, что я вижу не один и тот же сон. Кажется, во сне также есть свои

дни и ночи. Таким образом, время также течет во сне », - подумал Ши Му, путаясь все больше.

Он приобрел сверхчеловеческое зрение после семи последовательных снов. С тех пор этот сон больше не повторялся. Однако, если во время последней половины ночи светил лунный свет, он мог вернуться в свой сон в качестве обезьяны. Это происходило только после того, как он взбирался на дерево и садился на ветку. Казалось, что что-то затаскивало его внутрь сна и заставили поглощать лунный свет в теле этой белой обезьяны.

В эти дни его зрение становилось лучше, чем прежде, каждый раз, когда он просыпался от сна. Однако улучшение остроты его зрения было не таким, как в первый раз. Даже тогда его новое зрение позволило ему ясно увидеть конечности комара, летящего на расстоянии тридцати трех метров. Если бы он стоял на дереве и смотрел вдаль, он мог легко заметить отверстие, оставленное червем на большом дереве, и хотя это дерево было в ста семидесяти пяти метрах от него, он все еще мог легко это увидеть.

Он не мог вернуться в сон в те дни, когда луна не появлялась на небе. У него было смутное чувство, что белые огни, поглощаемые обезьяной во сне, были сущностью лунного света. Вероятно, именно эта сущность улучшила его зрение. Более того, он счел, что если продолжит видеть этот сон, то это будет очень полезно для его глаз, так как его зрение будет становиться лучше с каждым днем.

Ши Му размышлял о том, что произойдет, если все пройдет так гладко, как он думал. Если бы его зрение стало еще лучше, возможно, он мог бы попытаться изучить больше боевых искусств.

*** **

Двое знакомых посетили Ши Му через три дня в зале его усадьбы.

«Брат Ши, вот то, что ты заказал у Мастера Ма. Он закончил работу, и мы принесли для вас товар. Мы также принесли вам что-то особенное », - сказал старший из двух молодых людей. С улыбкой он передал Ши Му тяжелые пакеты.

Этот молодой человек был Фэн Ли из Банды Черной Лисицы.